

SLAVISTIKA V OBDOBÍ GLOBALIZACE (z lublaňského „kulatého stolu“)

Mezinárodní kongres slavistů, který se v létě roku 2003 konal v slovinském hlavním městě Lublani, přinesl i nové metody práce: kromě tradičních tematických sekcí se uskutečnily kulaté stoly a tematické bloky. Obě nové formy vyžadovaly mezinárodní účast (účastníky nejméně ze tří států) – asi jako panely na světových kongresech ICCEES (International Council for Central and East European Studies): kulaté stoly se týkaly velkých, rozsáhlých problémových okruhů, bloky spíše speciálních, dílčích, konkrétních úseků. Kulaté stoly byly čtyři a dva z nich vedli Češi: kulatý stůl na téma Slavistika v období globalizace autor těchto řádků a tzv. murkovský – o slovinském filologovi, dlouholetém předsedovi pražského Slovanského ústavu, profesorovi v Štýrském Hradci (Graz) a Lipsku (Leipzig) Matiji Murkovi (mimořádně Murkovi věnovali čeští slavisté krátce předtím mezinárodní konferenci a samostatný sborník v redakci Miloše Zelenky, totéž udělali i Slovinci) – Miloš Zelenka. Sborník o Matiji Murkovi se již připravuje, nyní máme možnost seznámit slavistickou veřejnost ve zhuštěné verzi s „kulatým stolem“ o slavistice a globalizaci.

(Ivo Pospíšil)

СТЕФАНО ГАРДЗОНИО (ФЛОРЕНЦИЯ, ИТАЛИЯ)

О СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ (Поэзия на интернете и интернет-поэзия)

Поэзия на интернете и интернет-поэзия – вещи разные, хотя они имеют многие точки пересечения. С одной стороны, перед нами массовый процесс перенесения на веб поэтического наследия или, лучше сказать, традиционной старой и новой „бумажной поэзии“, с другой, уже вырисовывается целая творческая традиция так называемой „сетевой литературы“, сетатуры (словесность, специально созданная для интернета). Данный феномен широко представлен в славянском мире и, разумеется, в современной русской литературе (т. н. «рулинете»), и именно об этом пойдет речь.

Русская поэзия на интернете, во-первых – это многочисленные специальные литературные сайты, которые представляют навигатору возможность иметь под рукой, или, лучше сказать, перед глазами, весь комплекс национальной русской стиховой традиции. Данная функция осуществляется по разному. Действительно, уровень филологического профессионализма этих сайтов очень разнороден и, в конечном счете, цели этих сайтов до-

вольно разные. Существуют сайты чисто дидактического характера (в хорошем, но и в плохом смысле слова), существуют сайты самодеятельного характера, в которых встречаются даже русские тексты в латинской транслитерации, часто сопровождаемые случайными эпиграфами, выбранными по вкусу редактора (я встречал стихотворение Батюшкова с эпиграфом бывшего президента Грузии Гамсакурдиа). Есть персональные сайты чисто саморекламного характера, в которые попадают и тексты классической поэзии. Вместе с тем бывают сайты вполне профессиональные, я бы сказал академические, в которых читатель найдет строго прокомментированные тексты с вводными статьями, вариантами и ранними редакциями текстов. Т. е., перед нами пример самого демократического распространения культуры, но, одновременно, может быть, и самого безответственного.

Разумеется, существование сайтов по русской поэзии приносит большую помощь исследователям, которые могут, например, легко изучать конкордансы, частоту слов или словосочетаний и, в конечном счете, весь комплекс интертекстуальных повторов. Еще немного лет тому назад это было мечтой каждого текстолога. Перед нами новая фаза применения техники в филологических студиях, от морфологического анализа текста, до грамматической и стиховедческой разметки, метатекстовой разметки в корпусной лингвистике (включающей информацию об авторе, языке и обстоятельствах создания текста), до сравнения текстов и групп текстов по заданным параметрам и построения указателей и списков и т. д.

Планирование и создание этих сайтов требует самой строгой филологической компетентности: они должны соответствовать каноническому подготовке академических изданий классиков и требуют проведения фундаментальных исследований на почве филологии и информационных технологий.

Однако, по сравнению с традиционным, бумажным академическим изданием, существует, не в принципе, но часто на практике, очень большая разница. Это проблема редакторской ответственности. Конечно, существуют примеры издания на вебе классического наследия, приготовленные согласно всем строгим научным критериям, в которых сохраняется книжная пагинация но, к сожалению, это не столь частое явление.

Приведу, как лучший пример, библиотеки РВБ и ФЭБ под редакцией И. С. Пильщикова. Тут читатель найдет прокомментированные сочинения поэтов-классиков и современников в изданиях, отвечающих всем требованиям филологической науки и стремлению изучить текст и его смысл.

Именно Пильщикову, в соавторстве с К. В. Вигурским, принадлежит интересная статья, посвященная проблемам и перспективам взаимодействия филологии и информатики. Не буду повторять здесь интересные тезисы и замечания этого труда, в конечном счете они касаются всех аспектов применения новых технологий к филологии и не только к русской поэзии на интернете. Но стоит привести следующие соображения.

Во-первых, возникает проблема ознакомления с информационным материалом на вебе, проблема поискового пространства. Тут вывод Вигурского и Пильщикова неутешителен. Они замечают: «...*добраться до большинства*

существующих филологических ресурсов гуманитариям, не занимающимся проблемами информационного поиска, как правило, не удается.» И чуть ниже они приходят к заключению: *«Однако при более пристальном рассмотрении оказывается, что значительная их [сайтов по филологии, С. Г.] часть либо малоинформативна, либо носит вспомогательный характер, а число отечественных интернет-ресурсов, действительно заслуживающих внимания специалистов по русской филологии, едва ли превышает 100.»*

С другой стороны, сама система поиска по вебу распространяет анонимно и безответственно целую массу неточных и непроверенных текстов. Что касается стихотворных текстов, то часто разрушаются стихотворные строки (стихотворный текст воспроизводится как прозаический), в драматических произведениях имена героев и авторские ремарки оказываются не отличимы от реплик и т. д.

Таким образом, перед нами очевидная угроза солидному принципу авторского варианта, канонического текста. Сам факт, что интернет стал главным средством изучения для молодых ученых, от подготовки курсовых работ до дипломных работ и дальше, должен нас насторожить. Формируется целый пласт восприятия и передачи текстов, который противоречит самому принципу каноничности. Учитывая некоторые тенденции постсоветской текстологии, мы наблюдаем возникновение любопытной ситуации: с одной стороны, развивается тенденция вернуть русской классике старую, дореволюционную орфографию (об этом см. авторитетное мнение М. И. Шапира), с другой, тексты классиков распространяются по интернету или на специальных CD без особого внимания к композиции, к строению текста, уже не говоря о многочисленных неточностях в применении знаков препинания и т. п. Классические тексты приводятся не всегда из академических изданий и в любом случае, чаще всего, без особых текстовых доработок и проверок со стороны редакторов сайтов.

Само собой разумеется, что здесь нет места для возврата к старой орфографии. Проблема шрифтов и систем кодирования и перекодирования кириллических текстов остается до сих пор большим местом. По этому поводу, опять Вигурский и Пильщиков замечают: *«..очень часто символы, лежащие за пределами ASCII, при вычитке просто игнорируются.»*

Итак, вольно или невольно, перед нами развивается, особая, новая чувствительность восприятия классического поэтического текста, не скажу как открытого, но как бы охарактеризующегося некоей долей расшатанности. Феномен этот не вполне осознается, но он определяется тем психологическим подходом, который заставляет читателя-исследователя относиться к тексту на интернете свободно и субъективно, как к неоконченному рабочему варианту.

А как обстоит дело с современной поэзией? Если в отношении классической поэзии цифровая передача текстов – это вторичный, не осознанный автором процесс, то в отношении современной поэзии возникают проблемы другого порядка. Очень часто современная поэзия возникает одновременно как бумажной и как интернетовской. Она сохраняет всю свою тра-

диционную синкретическую природу (имею в виду, исполнение текста, возможное музыкальное сопровождение или сочетание с графическими и художественными элементами) и в то же время имеет новый синкретический статус интернетовского текста, его интерактивного измерения.

О большом успехе новой русской поэзии на интернете свидетельствует пышный расцвет сетевых изданий. Тут стоит упомянуть такие сайты, как Vavilon, TextOnly, Liter.net, «Сетевая Словесность» и др. Главная задача этих программ – отслеживание и даже организация литературного процесса. С одной стороны, они действуют как виртуальные библиотеки (читатель найдет все новые бумажные издания современных поэтов и может их скачать с веба для личного пользования), с другой, они следят и участвуют в современной творческой жизни, представляя читателю возможность активно содействовать письмами, репликами, стихами и т. д.

Многие современные поэты давно пользуются интернетом для распространения своего творчества, некоторые из них особенно активно (Строчков, Левин, Байтов, Кузьмин, и т. д.). Сайты предоставляют новые поэтические сборники полностью, иногда сохраняя пагинацию оригинала. На интернете читатель найдет поэтические сборники таких значительных серий как «поэтическая серия ОГИ» или питерского «Академического прозкта». Часто поэтические книги представлены как гипертексты, в которых читатель может найти критические, литературоведческие или текстовые ссылки. Здесь проявляется та интерактивность, которая в полном своем развитии приводит к возможности диалогичности и обратной связи. Здесь, в конечном счете, проявляется тот рубеж, пройдя который осуществляется переход от бумажной поэзии к интернет-поэзии. Для многих поэтов переход на интернет становится важнейшим стратегическим шагом для приобретения большой дополнительной аудитории.

Но задержимся пока еще на почве современной бумажной поэзии. Как известно, литературный процесс последних десятилетий XX века усилил авангардные и неоавангардные тенденции (об их соотношении с модернизмом и о причинах их приглушения при советской власти здесь говорить не буду). Визуальная поэзия и все виды конкретизма, материального восприятия стихотворного сборника, стали быстро развиваться в тесном творческом контакте с визуальными искусствами. С этой точки зрения бумажная поэзия остается непереносимой на интернет, если не как метафоризация. Сам факт, что знаменитые карточки Рубинштейна теряют свою конкретную, материальную сущность – доказательство тому, что на данном этапе существуют некоторые технические препятствия к полной интернетизации традиционной бумажной поэзии. Конечно, интернет даст суррогат, как суррогатом, в конечном счете, было книжное издание творений Рубинштейна по сравнению с выпуском карточек *Мама мыла раму*.

Но синкретический момент в интернете все равно богат и разнообразен, как богата и разнообразна сегодняшняя мультимедийная или медиальная технология. Здесь примеров целый навал. В частности, интернет дает возможность сопровождать словесные тексты иллюстрациями, музыкой, филь-

мовыми отрывками. Поэт Олег Пашенко сочетает свои стихи со своими визуальными творениями в сложной художественно-коммуникативной концепции.

Дальше мы уже находимся в чисто интернет-поэзии. Главное здесь – огромная аудитория, интерактивность, скорость информации и распространения. Но тут есть и анонимность, безответственность и, в конечном счете, демократизация графомании.

Начнем с последней. Некоторые критики определили интернет-поэзию как часть сетевого самиздата с уточнением, что данный процесс отличается от нормального литературного процесса, где существуют школы, жанры, тенденции, мастера и т. п. Поэтому решили, что сетевому свободному изданию стихов адекватнее определение „длясебяиздат“.

Появление специальных поэтических сетевых конкурсов, сайтов и библиотек сопровождается миллионным ростом персональных страниц поэтов-любителей графоманов. В общем-то, этот феномен положителен. Если раньше многим дилетантам-стихоплетам было трудно выйти на свет и их могли читать лишь друзья и родственники (вряд ли редакторы, которых не было...), то теперь все находятся на равных правах. Кто-нибудь да прочитает. Социология литературы и социолингвистика перешли на совсем другой план. И с ними само литературоведение и литературная критика.

С одной стороны, интернет-поэзия это конгломерат, бесконечная мириада равноправных, часто анонимных текстов, которые просто обессиливают читателя в непродуктивных поисках. С другой стороны, она представляет новую форму выражения, коммуникации, которая, хотя и имеет отправным пунктом традиционные принципы бумажной поэзии, однако развивается свободно и оригинально в новых психо-эстетических измерениях.

Не буду повторять здесь многочисленные высказывания о мистической сути нового сетевого пространства, или об осуществлении долгожданной смерти автора и т. п. На самом деле, тут главная проблема следующая: надо ли воспринимать интернет лишь как технический инструмент, или перед нами по настоящему качественно новая форма общения, коммуникации и эстетической информации? Можно ли на данном этапе уже определить некоторые аксиологические ориентиры, которые в состоянии вести нас в бесконечном интернетовском океане?

Недавно было высказано мнение, по которому сетевая поэзия часто спротоцирована той социо-психологической необходимостью, которая в позднюю советскую эпоху лежала в стремлении к неформальной тусовке. Большинство тусовщиков как-то ушло в виртуальные сети. Данное обстоятельство еще раз демонстрирует литературоцентричность русской культуры, что и подчеркивается широким распространением чисто литературного чата.

Итак, из этих наблюдений становится еще более ясной необходимость определить роль и значение литературного интернета на русском языке с учетом многочисленных примеров отображения интернетовского образа художественного мышления и в творчестве бумажных поэтов.

Интернет дает ощущение, а для некоторых иллюзию, иметь перед собой his et nunc всю русскую стиховую культуру во всех ее формах и разветвле-

ниях. Первое впечатление – это хаос и неразбериха. Однако, нужна некая экологизация интернетовского пространства и это является новой, важнейшей задачей современной филологии. Она касается не только филологов, занимающихся современностью, но филологов всех формаций и специальностей. Как ни странно, формальное измерение сетатуры представляет некоторые точки соприкосновения и с литературой средневековой стадии: анонимность, текстовая вариативность, текстовая клишированность, синкретизм, некая этикетность и т. д. В конечном счете, сетевая поэзия пока скорее объект для истории культуры и общества, чем для истории литературы, но филологи не могут ей не заниматься и данная задача осуществления лишь при новом подходе к подготовке и обучению юных филологов. Эта задача теперь первостепенная для нас славистов.

Некоторые библиографические данные:

- С. Костырко, *Сетевая литература*, «Новый мир», 2000, № 1.
- Э. Шмидт, *Литературный русскоязычный интернет: между графоманией и профессионализмом*, www.litera.ru
- Ее же, *Об универсальных библиотеках и садах расходящихся тропок. Русские гипертексты*, там же.
- Я. Шенкман, www.stihov.net (о поэзии в Интернете), «Арион». 2001, № 3.
- М. В. Акимова, *Презентация Фундаментальной электронной библиотеки в ИМЛИ РАН*, «Изд. РАН. Сер. лит. и яз.» 2002. т. 61, № 6.
- В. Киберлинский, *Литераторы в паутине Сети*, „Лито: Виртуальный семинар для литераторов“, 5 сентября 2002 г., www.litera.ru
- Е. Рогачевская, *Рулинет: литература в сетях*, «Солнечное спление», № 18–19, Там же.
- К. В. Вигурский, И. А. Пильщиков, *Информатика и филология (Проблемы и перспективы взаимодействия)*, «Электронные библиотеки», 2003, т. 6, Вып. 3.
- Митренина М., *Интернет и русский литературный процесс*, «Русский журнал», 24 февр. 2003 г.